

УДК 811.161.2'373

**Кросс-культурная компетенция при обучении
студентов-иностранцев**

Стребуль Л.А.

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

В статье рассматриваются проблемы использования в учебном процессе современных образовательных теорий.

Ключевые слова: *коммуникация, моделирование, кросс-культурная компетенция.*

Состояние современной высшей школы характеризуется изменениями в направленности, целях и содержании образования. Смена экономического и социально-культурного укладов в стране, вхождение в мировое образовательное пространство потребовали пересмотра методик и подходов к подготовке специалистов. Таким образом, в основе новой образовательной стратегии должна стать не система знаний, умений и навыков, а набор заявленных государством ключевых компетенций в интеллектуальной и коммуникационной сферах. Другими словами, уровень подготовки будущих специалистов вузов определяется их способностью к профессиональной и социально-культурной адаптации в условиях быстроменяющегося мира, что обуславливает актуальность нашего исследования.

В данной статье мы будем исследовать социолингвистическую часть коммуникативной компетенции, которая представляет собой совокупность знаний культурного фона языковых средств и явлений определенной культуры и способность понимать их. Следовательно, при обучении иностранным языкам необходимо не только правильное владение языковыми средствами и речевыми навыками, но и владение информацией о культуре конкретного социума, так как взаимосвязь языка и культуры очевидна. *Целью статьи* является рассмотрение проблемы использования в учебном процессе современных образовательных теорий.

Проблемы межкультурной (кросс-культурной) компетенции рассмотрены в многочисленных исследованиях и публикациях, в том числе В. Костомарова, Е. Верещагина, Бердичевского, Е. Пасова, О. Митрофановой и других. Одними из основополагающих теорий в этой области в последние десятилетия являются модель Г. Хофстеда в книгах G. Hofstede «The Software of Mind» и теория множественности проявлений интеллекта Г. Гарднера «Множинні інтелекти Гарднера. Теорія у практиці» [3, с. 16].

Г. Хофстед в своей теории определяет личность как уникальную программу психологических характеристик, которые человек не разделяет с другими [4, с. 19]. Культура же представляет то, что объединяет индивидуалов в группу. Мы часто употребляем понятие «культура», говоря об этнических и национальных группах, о людях,

объединённых в группы по интересам, образу жизни или профессиональной принадлежности, сюда же мы относим группы иностранцев, обучающихся в другой стране.

Поиск новых методических подходов в практике развития интеллектуальных возможностей студентов-иностранцев, новых приёмов работы с речевыми и культурологическими единицами, их внедрение в учебный процесс предполагают выполнение следующих задач:

а) сопоставить особенности различных национальных культур, на основе их базовых характеристик и применять результаты исследований в практике обучения; б) считать целесообразным внедрение в обучениесовременных теорий,дающих рекомендации по сопоставлению и изучению межкультурных отличий иностранцев.

Общеизвестно, что культура представляет собой набор базовых представлений и ценностей, верований, поведенческих норм, свойственных определённой группе людей и оказывающих влияние на поведение каждого члена группы и его интерпретацию поведения других членов данной группы [5, с. 11].

В понятие культуры входит не только знание, но и опыт, отношения, ценности, иерархия, религия, понятие времени, Вселенной, которые приобрела данная определённая группа людей в течение поколений на основе индивидуального и группового опыта. В момент контакта представителей разных культур при условии незнания этих базовых принципов межкультурной коммуникации неизбежно возникают недопонимания и сложности в общении, конфликты, поэтому необходимость развития кросс-культурной (межкультурной) компетенции в современных условиях расширенных международных контактов является неременным условием успешной работы специалистов практически в любой области знаний.

Особенно важным становится понимание специфики межкультурных различий при обучении иностранцев.

Вполне понятно, что различие в культуре находит своё отражение также в различной манере одеваться, в поведении, ритуалах и т.д.

Г. Хофстед описывает четыре основных элемента проявления культуры, на которые мы в первую очередь обращаем внимание.Это символы, ритуалы, герои и ценности.

Под символами подразумеваются слова, жесты, герои и ценности, а также предметы, которые несут особое значение и узнаваемы представителями данной культуры. К символам могут относиться определённый вид одежды или макияжа, марки автомобилей, использование жаргона и т.д.

Ритуалы представляют собой коллективные действия, хотя рассматриваются как основы социального бытия. Это и религиозные церемонии, и особая манера приветствий, жестов, знаков уважения к старшим.

Безусловно, роль символов и ритуалов очень важна, но в основе понятия культуры фундаментальные ценности, по Г. Хофстеду, это «общие тенденции в предпочтении определённого положения вещей над другими [4, с.3].Примерами подобных ценностей могут служить семейные ценности, независимость, личная свобода, безопасность, интеллектуальные ценности и многое другое.

Проведя сравнительный анализ культур, Г. Хофстед предлагает сопоставлять различные культуры на основе их базовых характеристик. По его мнению, мировосприятие и миропонимание людей различных культур можно классифицировать по четырём характеристикам:

Властная дистанция (powerdistance) – степень неравенства между людьми. Например, в Японии, Китае, в странах с высокой властной дистанцией, вся власть сконцентрирована в руках небольшого количества людей, остальные же члены общества следуют решениям, принимаемым этой небольшой группой.

В странах с низкой концентрацией власти (Дания, Австрия) значительно большее число людей участвует в принятии решений.

Уклонение от неопределённости (uncertaintyavoidance) – степень, с которой люди предпочитают формальные правила и устойчивые схемы жизни. Представители культур с высокой степенью неопределённости – США, Канада.

Индивидуализм (individualism) – степень, с которой человеческое общество предпочитает действовать индивидуально, нежели в группе. В индивидуалистических обществах Великобритании, Австрии люди концентрируются на себе и не склонны попадать в зависимость окружающих. Они ставят личные цели выше целей группы.

В коллективистских же обществах Китая, Японии, Бразилии, Колумбии, Чили люди воспринимают себя как часть группы и склонны к коллективному принятию решений.

Мужественность/ женственность (masculinity / femininity) – соотношение таких ценностей, как успех и деньги с «феминистическими» ценностями (качество жизни, забота о слабых, тёплые отношения с окружающими). В обществах с высокой степенью мужественности (США, Италия, Япония) мужчинам и женщинам отводятся разные социальные роли. Особое достижение приобретают успех и профессиональные достижения, а качество жизни тесно увязывается с обладанием материальными благами.

Долгосрочная/ краткосрочная ориентация (long-term / short-termorientation) определяется как «степень», в которой общество нацелено на прагматическую перспективу ориентации на будущее, нежели на традиционную историческую краткосрочную оценку. В культурах с долгосрочной ориентацией люди сориентированы на душевное спокойствие, единение с природой, уважение к традициям, бережливость и упорство.

Среди культур с долгосрочной ориентацией могут быть названы азиатские страны, в первую очередь Китай. Представители культур с краткосрочной ориентацией нацелены на достижения личного успеха, стабильности и уверенности в себе.

Если мы будем оценивать особенности китайского мировоззрения и мировосприятия с точки зрения Г. Хофстеда, то отмечается полярное положение китайской системы ценностей по отношению к таковой у большинства неазиатских стран. Например, китайская наука имеет наиболее высокие показатели по преобладанию коллективного над индивидуальным. В работе с китайскими студентами это проявляется в невозможности инициировать дух соревновательности, тогда как множество методик обучения предполагает использование естественной конкуренции между студентами для повышения мотивации обучения и улучшения общих результатов. С китайцами такие приёмы не срабатывают, так как все межличностные проблемы и соперничество в группе вторичны по отношению к необходимости объединения, сплочённости в условиях чуждой культурной действительности.

Совершенно очевидно, что в Китае сложился общественный уклад с высокой дистанцией власти. Китайцы почтительны к вышестоящим, и при обучении китайских студентов это выражается в демонстрируемом уважении к преподавателю, готовности подчиняться его требованиям, поэтому здесь очень важным является чёткая очерченность и регламентированность требований преподавателя. Если точно не опреде-

лены поставленные задачи обучения и сроки их достижения, китайцы, скорее всего, вообще не сочтут необходимым стремиться к их достижению. Чрезмерная демократичность преподавателя в любых проявлениях может быть воспринята как слабость и приведёт к потере контроля над учебным процессом.

Говоря о современных технологиях и методах обучения, следует учитывать некоторые положения теории множественности интеллекта американского психолога Говарда Гарднера [3, с.288]. Гарднер утверждает, что каждый человек обладает, по крайней мере, восемью типами интеллекта в разной степени выраженности (вербально-лингвистический; логико-математический, визуально-пространственный, телесно-кинестический (моторно-двигательный), музыкально-ритмический, межличностный, внутриличностный и натуралистический). Как утверждает Г. Гарднер, степень проявления и развития того или иного типа интеллекта зависит от жизненного опыта человека.

В процессе обучения китайских студентов русскому, да и любому другому иностранному языку, базируясь на теории Г. Гарднера, необходимо учитывать то, что в Китае сформировалась уникальная идеографическая письменность, которая создала особую интеллектуальную модель любого представителя этой нации. Иероглиф, как символ предмета, понятия, качества или движения – это способ образного восприятия мира. Китаец, обучаясь грамоте, учится мыслить образно, развивает своё визуально-пространственное восприятие.

Поскольку китайский язык слоговый, то китайцам тяжело даётся изучение языков фонемного строя. Каждая слогофонема (силлабема) китайского языка, будучи наименьшей групповой единицей, является также и смысловой единицей, имеющей образную идеографическую форму. Следовательно, набор фонем русского языка (будь то слово, словосочетание или предложение) расчленяется китайцем на силлабемы, в результате чего формирование визуальной ассоциации (слово – образ) становится практически невозможным, что усложняет процесс запоминания. К тому же восприятие потока речи как набора силлабем неизбежно приводит к нарушениям в произношении, связанных с особенностями фонетики китайского языка.

Поскольку у китайцев хорошо развито визуально-пространственное мышление, то, возможно, использование акцентированных на визуальном восприятии приёмов обучения дало бы хорошие результаты не только при изучении грамматических конструкций, но и при изучении лексики.

Китайский язык тоновый. Практически каждый китаец способен моментально воспринять на слух и воспроизвести любую мелодию. Целесообразно поэтому на начальных этапах обучения китайцев иностранному языку обратиться к разному рода тренировочным упражнениям, опирающимся на аудирование. Например, положить на музыку труднопроизносимые для китайцев сочетания фонем и использовать эти аудиозаписи как на занятиях, так и для самостоятельной работы. Эти приёмы могут быть также эффективными при постановке произношения.

Если говорить о логико-математическом интеллекте, то именно в этой области и возникает наибольшее число взаимонепониманий и недоразумений. Проблема состоит в зеркальном отличии логики и способа мышления китайцев: они мыслят индуктивно (от частного к общему, от фактов к гипотезе), тогда как западные цивилизации базируются на дедуктивном мышлении (от общего к частному). В результате при изучении русского языка китайцам чрезвычайно трудно понять и воспринять его грамматическую структуру. Очевидно, необходимо создание методики преподавания,

обеспечивающей обучение способности восприятия причинно-следственных связей, роль которых в китайском образе мышления играют аналогии.

Вывод. Развитие кросс-культурной компетенции с применением теории множественности интеллекта Г. Гарднера и базовых характеристик культур Г. Хофстеда в условиях расширенных международных контактов является неперенным условием для успешной работы с иностранцами.

Список литературы

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 43 с.
2. Інноваційна діяльність ВНЗ / Упоряд. Л. Галіцина. – К.: Вид. дім «Шкільний Світ», 2005. – 128 с.
3. Гарднер Г. Множинні інтелекти: Теорія у практиці. Хрестоматія / Г. Гарднер. – К.: Мегатайт, 2004. – 288 с.
4. Hofstede G. Measuring Organizational cultures: Administrative Science Quarterly / G. Hofstede. – 1990, Vol. 35. – 101 с.
5. Сазонова Н. Характеристика культуры и планирование рекламных компаний / Н. Сазонова. – К., 2001. – 234 с.

Стребуль Л.О. Кросс-культурна компетенція при навчанні студентів-іноземців // Ученіє записки Тавричеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 170-174.

У статті розглядаються проблеми використання у навчальному процесі сучасних освітніх теорій.

Ключові слова: комунікація, моделювання, кросс-культурна компетенція.

Strebul L.A. Cross-cultural competence in students teaching // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.170-174.

The article deals with the problems of usage of modern educational theories in the instruction process.

Key words: communication, cross-cultural communication, modelling, culture.

Поступила в редакцію 15.03.2012 г.